Отношения Беларуси и ЕС: неровное потепление

Евгений Прейгерман

Резюме

Первые месяцы 2019 года ознаменовались некоторыми позитивными тенденциями в процессе нормализации отношений Беларуси и Европейского союза. Однако сам этот процесс остается медленным и противоречивым. К такому выводу пришли и участники совещания во вопросам внешней политики, которое состоялось 5 марта под председательством президента Беларуси Александра Лукашенко.

Опубликовано в Eurasia Daily Monitor

Согласно «Минскому барометру», издаваемому каждые два месяца мониторингу внешней политики Беларуси и региональной безопасности в Восточной Европе, в последние полгода отношения Минска с ЕС более динамичны, чем с другими партнерами. События января и февраля хорошо отражают эту тенденцию.

В середине января Минск принимал министра иностранных дел и внешней торговли Венгрии Петера Сийярто и его австрийскую коллегу Карин Кнайсль. Последняя посетила Беларусь, чтобы открыть новое здание посольства ее страны в белорусской столице. А Минск теперь готовится принять и канцлера Австрии Себастьяна Курца, визит которого станет еще одним знаком крепнущих отношений между странами.

В начале февраля премьер-министр Беларуси Сергей Румас совершил визит в Италию (это первый визит на таком уровне за примерно десять лет). Еще один примечательный визит состоялся чуть позже: делегация во главе с председателем Совета Республики Михаилом Мясниковичем провела четыре дня в Польше, где прошли переговоры со всеми ключевыми политическими фигурами, включая президента, премьер-министра, спикерами обеих палат парламента и министром

иностранных дел. Беспрецедентный уровень, на котором Варшава принимала белорусскую делегацию, вероятно, указывает на серьезные намерения обеих сторон улучшать отношения.

Также более интенсивным стало сотрудничество Минска с институтами ЕС. 18 февраля Лукашенко и Румас провели встречи с европейским комиссаром по бюджету и человеческим ресурсам Гюнтером Эттингером. По словам представителя ЕС, переговоры прошли успешно и Брюссель рассматривает возможность увеличить финансирование совместных проектов. К тому же, позитивно развивается и взаимодействие с аффилированными с ЕС финансовыми институтами. Европейский банк реконструкции и развития предоставил Беларуси рекордный объем инвестиций в 2018 году. А сотрудничество с Европейским инвестиционным банком началось с подписания в конце 2018 года многомиллионного соглашения.

Наконец, растет и товарооборот между Беларусью и ЕС. В 2018 году белорусский экспорт увеличился на 30%, и Минск рассчитывает уже в скором времени достигнуть рекордные показатели 2012 года, когда экспорт в ЕС составлял 26,9 млрд долл. США.

Однако все названные позитивные тенденции пока не привели к серьезному качественному прогрессу в отношениях Беларуси и ЕС.

> Показательно, что после нескольких лет переговоров и несмотря на многочисленные заявления о скором успехе, до сих пор не заключено ни одно из политически значимых соглашений.

В частности, никак не получается развязать противоречия вокруг соглашений о визовой фасилитации и приоритетах партнерства. Первое соглашение упростит процедуры получения шенгенских виз белорусскими гражданами и снизит их стоимость. А второе должно стать своего рода переходным соглашением, которое будет регулировать двусторонние отношения до того момента, когда стороны смогут заключить полноценное базовое соглашение (например, модернизированный вариант Соглашения о партнерстве и сотрудничестве).

Прогресс в переговорах по приоритетам партнерства блокируется Литвой из-за ее позиции по строящейся в Островце АЭС. Вильнюс выдвигает все новые требования каждый раз, когда Беларусь идет на уступки. В результате в Минске сформировалось стойкое убеждение, что Литву удовлетворит лишь полное и безоговорочное закрытие проекта АЭС. А на это Беларусь пойти не может.

Позиция Литвы вызывает растущее раздражение среди стран-членов ЕС, однако Вильнюс продолжает блокировать возможность подписания приоритетов партнерства.

При этом переговоры по соглашению о визовой фасилитации, кажется, вызывают в Минске еще большую фрустрацию. Уже несколько раз после достижения дипломатами предварительного компромисса по тексту соглашения, институты или какие-то из государств-членов ЕС внезапно выдвигали новые условия. Например, в конце 2018 года Брюссель согласился не включать в основной текст соглашения параграф, предусматривающий возможность приостановки действия документа в случае, если в Беларуси происходят некоторые изменения. Минск противился такой формулировке, так как она отсутствует в аналогичных соглашениях с другими постсоветскими государствами. Тем не менее, в итоге достигнутый компромисс был фактически перечеркнут новым условием, которое выдвинула Варшава: чтобы Минск согласился аккредитовать большее количество польских консулов. И теперь финализация соглашения вновь затягивается.

Торговля является еще одним источником фрустрации в Минске. Нефтепродукты (произведенные из российской нефти) составляют основу белорусского экспорта в ЕС. Поэтому Минск ищет возможности диверсифицировать торговые отношения на западном векторе. В частности, Беларусь стремится получить доступ на европейские рынки для своей сельскохозяйственной продукции. Но несмотря на многообещающие декларации, Европейская комиссия сохраняет барьеры для продукции из Беларуси и даже не выглядит заинтересованной начинать полноценные переговоры.

В свою очередь, и у Брюсселя есть основания для фрустрации из-за малого качественного прогресса в отношениях с Минском.

> Прежде всего, европейские дипломаты считают, что общая ситуация с правами человека и демократией в Беларуси нуждается в дальнейшем улучшении. И некоторые действия Минска только усиливают такие оценки.

Так называемое «дело БелТА» является самым свежим примером. Власти открыли уголовное дело в отношении нескольких журналистов и изданий, обвинив их в краже контента государственного информационного агентства. Не углубляясь в юридическую сторону дела, можно с уверенностью констатировать: то, каким образом действовали правоохранительные органы, стало настоящей PR-

катастрофой для белорусских властей. Более того, все это дало очередные сильные аргументы противникам дальнейшей нормализации в отношениях Беларуси и ЕС.

Еще одним постоянным противоречием остается вопрос применения в Беларуси смертной казни. Многие в Минске считают, что требование ЕС ввести мораторий является проявлением двойных стандартов (так как Брюссель не выдвигает аналогичное требование своим партнерам в США или Японии). Но большинство официальных лиц в ЕС не видят возможности для дальнейшего прогресса в отношениях с Беларусью, если последняя не введет мораторий.

В целом, основная причина неровной нормализации отношений – это серьезный дефицит доверия с обеих сторон. Улучшенная в последние годы коммуникация и увеличение количества совместных проектов играют очень важную роль в выстраивании доверия. Но в этом направлении предстоит сделать еще многое.

Евгений Прейгерман
руководитель экспертной инициативы «Минский диалог»